

ЦАРЕВНА ИРИНА МИХАЙЛОВНА - НЕВЕСТА ПРИНЦА ДАТСКОГО

У царя Михаила Федоровича(1613-1645) первого из рода Романовых было три сына и семь дочерей, но особенно интересны судьбы Татьяны и Ирины. Память об Ирине (1627-1679) сохранилась, как о женщине глубоко любившей и страдавшей. Испытания она претерпела от высокой политики, помешавшей ее счастью. Она была невестой Датского принца, но ей не суждено было стать его женой.

Внешняя политика Московии определила судьбу старшей дочери царя Михаила Фёдоровича

Родилась Ирина, старшая дочь царя Михаила, 22 апреля 1627 г на четырнадцатом году его царствования от второй жены, царицы Евдокии Стрешневой. Отец Ирины царствовал 32 года, и умер, когда Ирине исполнилось 18 лет. Его на троне сменил брат Ирины – Алексей Михайлович “Тишайший”(1629-1676).

Ирина Михайловна при дворе брата пользовалась уважением, крестила царевичей Дмитрия и Алексея Алексеевичей и Петра Великого. Ирина умерла в 1652 году, пережив своего брата – царя Алексея Михайловича на 3 года.

Во время царствования отца Ирины - Михаила Федоровича - прилагались старания к установлению мирных отношений с соседними странами. Государство царя Михаила, хотя было слабее го-

сударства Ивана IV, но гораздо менее одиноким в Европе. Приезд иноземных посольств, становился привычным явлением в Москве, что, конечно, немало интересовало женскую половину царской семьи.

Отец Ирины царь Михаил Федорович задумал женить старшую дочь на датском принце Вольдемаре. Сватовство принца к царевне Ирине – событие интересное и в бытовом, и в экономическом, и в политическом плане.

Царь Михаил Фёдорович прилагал не мало усилий для развития торгово-экономических отношений на юге - с Турцией и Персией, на северо-западе – с Англией и Голландией, с Польшей, Швецией и Данией. Внешняя политика царя была нацелена на восстановление дипломатических отношений с Англией и Голландией, заинтересованных в восточном торговом пути через Московию. Кроме того, Англия предложила Москве свое посредничество в установлении дипломатических отношений со Швецией, которая стремились завладеть Новгородом и Псковом. В результате в 1617 . был заключен Столбовский мир, по которому шведы должны были навсегда уйти из Новгородских земель, хотя Россия теряла Ивангород и Орешек.

Другая охотница до земель русских - Польша, в начале царствования Михаила, предприняла попытку завладеть Москвой. Польский королевич Владислав дошел до Арбатских ворот, но присутствие поляков на русской земле было шатким. Все боеспособное население Москвы объединилось в ополчение. Не сдались полякам

Можайск и Троице-Сергиев посад. К тому же наступала зима 1618-19 года.

С поляками было заключено перемирие, по которому пришлось отдать на время Смоленск и Черниговские земли. Но Речь Посполитая еще от своих притязаний на русские земли не отказалась.

Когда царевне Ирине исполнилось 5 лет, в 1632 году началась двухлетняя и успешная для России война с Польшей.

На юге страны был заключен мир с Персией и Турцией, которая видела в Москве союзника в войне с Польшей. Такая линия внешней политики могла найти подкрепление и в личных, родственных связях с западными монархами. Поэтому желание царя Михаила сделать свою дочь принцессой датской, было как бы частью его внешней политики.

Приготовление к сватовству

В 1640 г. Ирина была в нежном возрасте, очень молоденькой царевной, ей было 13 лет. В те времена браки, а особенно сватовство, совершались рано. Заботливый отец – царь Михаил желал подыскать жениха обязательно королевской крови. В политике Михаила Федоровича важной проблемой были отношения с Данией. Брачный союз мог бы способствовать укреплению связей России с этой страной.

Дания в прежние времена уже дала Московскому государству жениха в лице погибшего принца Иоанна, жениха Ксении Годуно-

вой. Печальный этот пример пророческой зловещей тенью навис над судьбой Ирины Михайловны. Король Христиан IV как раз обратился в Москву с просьбой “отпустить в Данию кости королевича Иоанна”. Просьба была удовлетворена.

Летом 1640 года начались хлопоты о сватовстве царевны Ирины. Царь Михаил приказал разузнать, сколько детей у датского короля Христиана IV, каковы они из себя, сколько им лет и прочее.

Выяснилось, что у датского короля два сына от первой жены, но они уже заняты: один женат, а другой помолвлен. Правда есть у короля и третий любимый сын Вольдемар, рожденный от графини Мунк - жены короля "с левой руки". Вольдемар еще не женат, ему 22 года и он хорош собой. Этого датского принца и выбрал царь Михаил в женихи для царевны Ирины.

Осенью 1640 г (в ноябре) в Данию отправлен был гонец Иван Фомин по делам персидской торговли, с тайным заданием проверить полученные сведения. Царевну Ирину во все подробности приготовлений в известность не ставили, но и ей очень хотелось узнать, как выглядит предполагаемый жених, каков он лицом и станом, какие у него глаза, волосы.

Царь Михаил повелел разузнать более серьезные вещи – каким наукам и языкам обучен принц, каков умом и нет ли какой болезни или увечья? Приказано было гонцу-Ивану постараться самому, собственными глазами увидеть Вольдемара, а затем заказать его портрет, а чтоб не догадались для чего, просить групповой портрет всего семейства датского короля.

Гонец по возвращении говорил о принце датском с одобрением сообщая, что король вельчювом сум русторне малцесоблю хорош, глаза серые, здоров и разумен, умеет по-латыни, по-французски, по-итальянски и по-немецки, искусен в военном деле. А мать, хотя и не королева, но графиня знатного рода по имени Христиана Мунк.

Москва златоглавая

И вот в 1641 году, год спустя после "тайных" выведываний, Ирине Михайловне сообщили, что королевич Вольдемар направился в Москву в роли посла "для высокого дела", в сопровождении многих знатных лиц. Описания Москвы середины XVII в оставили многие иностранцы. Они сообщали, что Москва – столица России расположена посредине, и как бы в лоне страны. Город очень большой, а до пожаров 1571 и 1611 годов был больше Флоренции в Тоскане и больше Праги в Чехии.

Улицы в Москве широкие и просторные, но осенью и в дождливую погоду покрыты глубокой вязкой грязью, поэтому большинство улиц вымощено круглыми брёвнами.

В центре города, как писали иностранцы, великокняжеский замок Кремль, окруженный толстой стеною. С юга стена эта омывается рекою Москвою, а с севера и востока двумя рукавами реки Неглинной.

Но самой большой достопримечательностью был царский московский дворец. Царь Михаил за 32 года своего правления не только восстановил старый дворец, но и значительно его расширил. Вместо постельных деревянных палат, он построил подлинно царские палаты в три этажа.

Для датского королевича Вольдемара новые хоромы были устроены при Царе-борисовском дворе. Все дворцовые постройки были выполнены русскими каменных дел мастерами и расписаны русскими умельцами сусальным золотом, серебром и разными красками.

Москва во множестве наполнена церквями, и счесть их невозможно. Говорят их 700, но некоторые считают, что 1700, а другие говорят что 4000. Насколько велико количество церквей, настолько редко москвитяне в них ходят. Они думают, что если, проходя мимо церкви, они поклонятся и трижды перекрестятся, то уж больше ничего и не нужно. Особое впечатление на иностранцев производил колокольный звон, вызывая внутреннюю дрожь. Сначала ударят в дискантовые, наименьшие колокола, потом в альтовые, потом ударят в колокола побольше – теноровые, наконец, в колокола басовые. Все они сливают между собой музыкальную гармонию.

Все купола церквей и верхушки колоколен вызолочены и так горят на солнце, что видны далеко при подъезде к городу, “что и в нас, при первом взгляде, пробудило не малое уважение к этому городу” – так описывали иностранные гости древнюю столицу.

Первый приезд принца Датского

Посольство датского принца принимали во всех городах с великими почестями. В Москве разместили в Китай-городе у думного дьяка Ивана Грамоты, при этом хоромы готовили тщательно, скамьи оббили сукнами червчатыми, один стол покрыли ковром, а еще три стола сукнами багряновыми.

В царском указе было сказано: "палаты, поварню, все хоромы и конюшни осмотреть, вычистить, худые места починить. Навоз и щепы со двора свозить и посыпать двор песком и колодец вычистить."

Но, не смотря на столь заботливые приготовления к приему жениха царевны Ирины, шероховатости в отношениях возникли с самого начала: в просьбе Вольдемара представиться царю русскому в шпаге, т.е. при оружии, было отказано, о чём принц датский очень сожалел.

Да и требования датского посольства по торговому делу сочли слишком большими и невыгодными для Московского государства. Датские послы желали получить право свободной торговли для своих купцов по всей стране. На что бояре от лица Москвы, отвечали, что могут разрешить только оптовую торговлю для небольших групп купцов по 5-6 человек. Датское посольство предложило организовать производство канатов, столь нужных для России, но и тут получили отказ, поскольку производство смолы необходимое для канатного дела, уже отдано на откуп другому подрядчику. Наконец, предложили построить в Москве и Новгороде дома и церк-

ви для датского посольства, что тоже было отвергнуто боярами. Не были приняты и условия датчан по торговле кожей и хлебом.

При рассмотрении подробностей этих переговоров, с сожалением приходится признать недружелюбие и спесивое отношение бояр к посольству Вольдемара. Вязкое противостояние, нежелание бояр прийти к обоюдно приемлемому решению наталкивает на мысль, что предстоящая женитьба царевны Ирины не была единодушно принята всеми боярами. Осложнения, чинимые в переговорах, возможно, были нацелены на то, чтоб помешать намерениям царя укрепить свою власть путем установления дружеских контактов с Данией, а возможно и желанием бояр самим родниться с царским домом, через сватовство своих сыновей.

Когда надо было подписать окончательно грамоту о переговорах, зашел спор о том, чье имя ставить первым - царя Михаила или короля Христиана IV. Никто не уступил и грамоту осенью 1641 г. так и не подписали. Принц датский, к глубокой печали царевны Ирины, уехал.

Серьёзные намерения царя - отца Ирины

Тем ни менее царь Михаил не отказался от намерения выдать замуж старшую дочь Ирину за принца датского. Весной 1642 г. царь решил возобновить переговоры и направил в Данию послов окольничего Степана Проестева и дьяка Ивана Патрикеева. Государь российский Михаил велел своим послам, объявить Королев-

скому датскому величеству, что его государевой дочери Ирине Михайловне, пришло время сочетаться законным браком, а у датского короля Христиануса есть высокорожденный сын королевич Вольдемар и если король хочет быть с российским государем в братской дружбе, то позволил бы сыну своему “взять к сочетанию законного брака” русскую царевну Ирину Михайловну.

Датчане переговоры сразу повели по деловому, они спросили - "какие именно города и села даст великий государь принцу на содержание?" А у послов не было инструкции, как отвечать на этот вопрос. На просьбу послов московских о том, чтобы королевич принял православную веру греческого закона, ответили отказом. А вот подарок царский королевичу - пять сороков соборей - Вольдемар принял с радостью.

По возвращению послов в Москву, их обвинили в нерадении дел государевых, а в Данию отправили другого посла - Марселиса - с большими полномочиями. Ему надо было преодолеть сопротивление противников отъезда принца в Россию. Там при дворе была партия влиятельных лиц, которые хотели женить принца Вольдемара на дочери чешского короля, поэтому Марселис расточал уж очень щедрые обещания.

Королевичу датскому сулили дать за Ириной Михайловной сёла и города большие, даже Суздаль и Ярославль. Обещали, что и в вере не будет неволи королевичу, ибо воля Божия свыше человеческой мысли и дела. Но жених наш не был в восторге от первого

путешествия в Москву. Лишь из боязни не угодить отцу-королю он согласился. В январе 1644 г Вольдемар был вновь в Москве.

Манера поведения русских цариц и царевен

А как жила и воспитывалась Ирина? При царях Михаиле и Алексее по старинному обычаю русские царицы с детьми жили в своих особых хоромах вблизи государя и пользовались глубоким почитанием и уважением поданных. Никто не смел, не только свободно говорить о государыне, но даже смотреть на ее особу и на царских дочек. Когда они садились в карету все поклонялись им до земли и глаз не поднимали. В церкви они стояли в особых местах задрапированных легкой тафтою.

Тщательно оберегали царицу, царских сестер и дочерей от недобрых и завистливых взоров. Во дворце и церковных соборах было устроено много удобных мест - окошек и балконов, откуда женская часть царской семьи с интересом наблюдала торжественные собрания, церковные службы, приемы иноземных послов и царские обеды.

На церковные действия они смотрели потаенно из окон Грановитой палаты. Туда патриарх во время службы обращал к ним крестное осенение и благословение.

Посольские въезды царица и царевны наблюдали из палат над Воскресенскими воротами, куда она приходили по кремлевской стене. Да и вообще все торжества устраивались так, что бы ца-

ревны могли удобно за ними наблюдать из своих потаенных партеров.

Нет сомнения, что приезд посольства принца датского был важным событием и внимательно наблюдался и обсуждался женской половиной царской семьи.

Второй приезд принца и печальный конец сватовства

Приезд принца Вольдемара в начале 1644 года был торжественным: уже на подъезде к Пскову его встречали знатные бояре с хлебом-солью и ценными подарками - ссоболями и золотом. В Москве была торжественная встреча, в Грановитой палате Вольдемара принимал царевич Алексей Михайлович. Датский принц был принят и царем Михаилом Федоровичем.

К сожалению, вскоре после прибытия принца в Москву, об обещаниях не притеснять его в вере забыли. Уговаривал Вольдемара креститься и царь Михаил и патриарх Иосиф. Вольдемар же просился назад домой в Данию. Его не пускали. Сватовство затянулось и стало приобретать скандальный характер. В мае Вольдемар предпринял попытку бежать, но был остановлен стрельцами у Тверских ворот. Всё лето прошло в бесплодных уговорах королевича креститься.

В декабре царь лично объявил, что не приняв православной веры королевичу нельзя жениться на царевне Ирине и отпускать

его в Данию так же нельзя ,потому что король Христиан отдал его ему, царю Михаилу, в сыновья.

Уговаривал королевича и польский посол, напоминая, что, рассердившись русский царь может соединиться со Швецией против Дании. Вольдемар отвечал послу, так пишет И.Е. Забелин, что может уступить только в следующих статьях:

“- пусть мои дети будут крещены в греческом законе;

- посты я буду содержать, сколько возможно без повреждения здоровью;

- буду сообразовываться с желаниями государя в платье, что непротивно совести, договору и вере.

Больше ничего не уступимо!”

Летом 1645 года скончался царь Михаил Федорович. На престол вступил его сын Алексей Михайлович, который отличался живостью ума и характера.

Царь Алексей Михайлович продолжал вести переговоры с Данией, но все осложнялось нежеланием королевича перейти в православную веру. 17 июля 1645 г царь Алексей принял датского принца Вольдемара Христиановича и вновь вел речь о крещении, но королевич отказался соединиться верою с государем российским. Тогда Алексей окончательно отказал ему в руке сестры своей Ирины. 17 августа 1645 г принц уехал навсегда, свадьба не состоялась. С дороги он прислал благодарственную грамоту царю Алексею Михайловичу, за то что отпустил его и послов королевских с честью.

Сватовство это было отодвинуто на задний план новыми событиями в истории государства Русского. Жизнь шла своим чередом, но имя русской царевны Ирины, явившейся в центре российско-европейских отношений, не должно быть забыто.

После смерти родителей, она осталась старшей в семье, и пользовалась особым вниманием и почитанием со стороны сестер и, главное, брата царя Алексея Михайловича. Во время своих военных походов он посылал письма на её имя, начиная их такими словами: “Государыне моей матушке благоверной царевне и великой княжне Ирине Михайловне и государыням моим сестрам”.

В письмах царь подробно извещал семью о всех подробностях своих походов. Обращаясь к Ирине Михайловне, царь просил её: “Да, пожалуйста, не покиньте моей жены и вашей невестки \Милославской М.И. прим. авт.\, и своих племянников и племянниц, а моих детей”. И так продолжалось пока не умерла царица Мария Ильинишна, и царь женился на Наталье Кирилловне Нарышкиной, которую нежно полюбил. Весною 1655 года в письме из под Смоленска царь сообщал сестре, что в день именин царевны Ирины праздновали и радостно пировали.

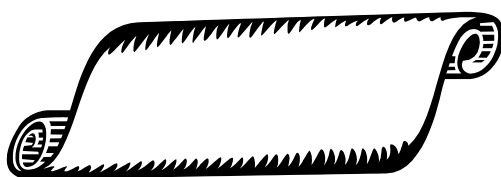
Царевна Ирина жила в Кремле в царском тереме вместе со своими сестрами, но очень любила бывать в своём собственном селе Рубцово (Покровское), которое ей подарила её бабушка - царица Ксения Ивановна, в иночестве Марфа. Ирина Михайловна родилась в этом селе, а когда стала взрослая подолгу там жила, занима-

лась хозяйством, сажала сады, устраивала пруды с лебедями и рыбою.

Она занималась и благотворительностью, так в 1653 году подарила на построение женской Успенской обители 30 рублей, с приказом молить за свою невестку царицу Марию Ильинишну “аще Бог даст царевича”, у которой рождались только девочки.

Когда царевне Ирине было 27 лет, в Москве случилась эпидемия моровой язвы. Она со всем царским семейством в сопровождении патриарха Никона отбыла в Клязин - Макарьев монастырь.

Ирина Михайловна жила при трёх царях - при отце царе Михаиле, брате царе Алексее и племяннике царе Федоре Алексеевиче. Она была крестной матерью царственного младенца Петра, будущего царя Петра Великого. Царевна Ирина скончалась на 52 году жизни в 1679 году в царствование Федора Алексеевича. Погребена в Новоспасском монастыре под соборною церковью, вместе с царицей Ксенией Ивановной - инокиней Марфой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М. “Книга”. 1990

2. Иконникова А. Царицы и царевны из дома Романовых. Киев. 1914

3. Иностранцы о Древней Москве. Москва XV - XVII веков. М. “Столица”. 1991

4. Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. М. ”Мысль” 1990год.